

Ноймайер Джон

07.5.01

Судьба Шнитке стала сюжетом балета

Известия - 2001 - Апрель - с. 9

Премьеры Джона Ноймайера в Мариинском театре

Мариинка обещала нам Ноймайера, жизнь которого давно расписана на несколько лет вперед. Премьера отодвигалась от сезона к сезону. И вот три одноактных балета — «Spring And Fall», «Now And Then» и мировая премьера «Звуки пустых страниц» на музыку Альфреда Шнитке.

Варвара ВЯЗОВКИНА

Тем, кто видел полнометражные балеты Ноймайера «Дама с камелиями» или «Отелло», может казаться, что бессюжетные одноактные балеты — не его удел. Но автора более чем ста сюжетных и бессюжетных миниатюр и многоактных спектаклей, как неоклассических, так и в стиле танца модерн, а также танцсимфоний и мистерий сегодня интересует балетная режиссура, а не балетный язык. В создателе Гамбургского балета всегда было по сути больше режиссера и философа, чем открывателя новых форм или ниспровергателя устоев (как в случае с Матсом Эком). Зачастую Ноймайер выступает и декоратором, и художником своих балетов, от начала до конца проводя авторские замыслы в жизнь. А перед началом спектаклей он обычно выходит к публике с мини-лекцией, настраивая ее на нужный лад.

Начало сотрудничеству Ноймайера с Мариинкой положило участие Мариинки в гамбургских Ballet-Tage, ежегодно проводимых хореографом. Затем он показал на Мариинском фестивале фрагмент своего балета «Нижинский» и решил, что поставит для этой труппы новый балет. Ноймайер не захотел переносить на мариинскую сцену большой сюжетный спектакль вроде «Дамы с камелиями» — именно потому, что здесь ему сразу же будет обеспечен успех, здесь его поймут как родное и станцуют как нигде. (Тем более,

эта ниша в Мариинке уже занята похожей по структуре «Манон» Макмиллана). Но чтобы поставить что-то новое, Ноймайеру нужно было, чтобы танцовщики «вошли» в его готовые балеты, поэтому возникли «Spring And Fall» и «Now And Then», предваряющие третий, премьерный спектакль.

«Spring And Fall» (1994) — буквально «Весна и осень», но также «Взлет и падение». В Серенаде для струнных Дворжака Ноймайер услышал два контрастных полюса, обозначив их мужским и женским кордебалетом. Мужская часть у него выглядит сильнее и интереснее по движениям, а мариинские танцовщики получили наконец-то возможность показать себя в современном репертуаре; успешно лидировал Максим Хребтов (номинант «Золотой маски» за роль в «Манон»). Что касается балерин, то современная Наталья Сологуб осталась верна своей шарнирной пластике из Ратманского и нового «Шелкунчика», а героиней ноймайеровского вечера (что звучит само по себе нелогично, его герои — мужчины) стала Диана Вишнева, поразному почувствовавшая стиль трех балетов. Ноймайер подчеркивал, что хотел бы видеть на сцене танцующую женщину, а не танцовщицу, исполняющую фантастический пируэт. В упражнениях «Now And Then» («Тогда и теперь», 1993) на музыку Равеля Вишнева прочитала текст Ноймайера не формально (как танцующая это же Адажио Светлана Захарова в первый день), а очень

индивидуально. Поэтому акцент с балаганно-спортивной тематики (Ноймайер использовал здесь самоцитаты из своего «Петрушки») сместился в сторону вариаций на тему женщины. Сам Ноймайер остался доволен Вишневой и как будто даже пригласил ее станцевать у него в Гамбурге несколько балетов.

«Звуки пустых страниц» (2001) хореограф посвятил своему другу Альфреду Шнитке. Сочиняя балет о судьбе композитора, Ноймайер вдохновлялся конкретными исполнителями и импровизировал вместе с ними. Ульяна Лопаткина, Диана Вишнева, Илья Кузнецов стали аллегориями музыки, женщины и болезни. Танцуй другие танцовщики — балет, вероятно, получился бы иным. Он оказался весь соткан из колоссального напряжения, из эмоциональной отдачи артистов, из конкретного звучания того или иного инструмента в оркестре (Альтовый концерт Шнитке), из рождающейся на глазах импровизации. Поразительно раскрылся Андриан Фадеев: его герой, преодолевший жизненные преграды, опустошенный ритмом толпы, продолжает слышать внутри себя музыку и, ведомый звуками пустых страниц, следует за нею в бессмертие.

Ноймайер для Мариинского театра, думается, не просто заполненная страница истории балета последних десятилетий, программная галочка в графе «работа с современным хореографом». Как правило, такого рода вещи без присмотра балетмейстера быстро разваливаются. Но даже если в афише долго не продержится вечер балетов Джона Ноймайера, артистам обязательно пригодится опыт сотворчества с уникальной личностью.

«Звуки пустых страниц» — музыка Шнитке в интерпретации Ноймайера